ЗАЛА 18.
ШКАФЪ 4.
ПОЛКА 3.
№ 226.

ЗАЛА 18.
ШКАФЪ 4.
ПОЛКА 3.
№ 226.

343 мм

ПРОДОЛЖЕНІЕ
ПРОСТОНАРОДНАГО
ЛѢЧЕБНИКА.

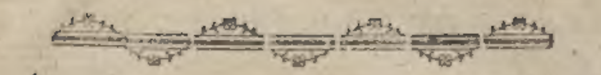
МОСКВА, 1800.

Въ Университетской Типографіи,

у Ридигера и Клаудія.

Съ дозволенія

Московской Цензуры.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ПРОДОЛЖЕНІЕ
ПРОСТОНАРОДНАГО ЛѢЧЕБНИКА.

О Причинахъ народныхъ болѣзней.

Первая очень обыкновенная болѣзней причина состоитъ въ томъ, что разгорячась сильно, отдыхъ берутъ въ холодномъ мѣстѣ: тотчасъ остановляютъ испарину; и сія влажность, откидываясь на какую нибудь внутреннюю часть, многія жестокія причиняетъ болѣзни, особливо жабы, воспаленія груди, колотья въ бокахъ и колики.

Испариною называется влажность, чрезъ скважину кожи безпрестанно выходящая, которая хотя мало видна, однако очень

велика, потому что ежели здоровой человѣкъ съѣлъ или выпилъ восемь фунтовъ въ день, то изъ того четырехъ фунтовъ не выходитъ низомъ и мочею, а остальное уходитъ нечувствительною испариною. Ясно понять можно, что ежели такое испражненіе остановится, и ежели влажность, долженствовавшая вытти чрезъ кожу, бросится на какую внутреннюю часть; то отъ того могутъ произойти дурныя болѣзни.

Вторая причина есть мокрое платье, которое останавливаетъ испареніе по причинѣ содержащагося въ ономъ холода и мокроты. Самыя сильнѣйшія и твердѣйшія тѣлосложенія не устаиваютъ противъ припадковъ, производимыхъ мокрымъ платьемъ. Оно причиняетъ лихорадки, ломоты и другія опасныя болѣзни; даже въ молодыхъ и весьма здоровыхъ людяхъ.

Когда мужикъ обмочится отъ дождя, или отъ росы, или отъ чего инаго, и чувствовать будетъ то, что у него называется: ломитъ, или въ груди колотье, какъ ножемъ рѣжетъ; то поскорѣе долженъ въ печи своей выпариться (сія баня лучше всѣхъ аптекарскихъ лѣкарствъ пособитъ) и надѣть сухую и бѣлую рубаху.

Естьли не льзя платье перемѣнить, то трудиться должно до тѣхъ поръ, пока высохнетъ платье.

Большая часть поселянъ не токмо не употребляютъ сихъ предосторожностей; но, какъ часто случается видѣть, не рѣдко ложатся спать, хотя бы платье ихъ было мокро; да они часто и всю ночь спятъ въ немъ. Бѣдствія, отъ того происходящія, суть столь велики, что всякаго должны побудить не вдаваться въ такія опасности.

Мокрота ногъ причиняетъ часто опасныя болѣзни. Правда, привычка дѣлаетъ ихъ не столь опасными: но только надобно, сколько возможно, всегда избѣгать мокроты ногъ нѣжнымъ людямъ.

Ежели бы весь человѣкъ промокъ, или ноги обмокли, то надобно влить теплой воды въ корыто, распустить въ ней нѣсколько мыла, въ оную сѣсть; вымыться, и послѣ того надѣть сухое и бѣлое платье.

Третія причина есть холодная вода, которую пьютъ, очень разгорячась: сія повадка несказанно какъ пагубна.

Жажду можно утолить и безъ излишняго количества студеной воды. Плоды и растѣнія кислыя, которыя по разжеваніи ихъ могутъ утолить жажду. Ежели также взять кусокъ хлѣба въ ротъ и долго жевать съ глоткомъ воды, то жажда еще без-

опаснѣе утолится. Когда человѣкъ крайне разгорячился, то глотокъ водки или какого нибудь другаго спиртнаго напитка лучше всѣхъ другихъ питій

Но когда уже человѣкъ по неосторожности напился чего нибудь холоднаго, то надобно ему продолжать работать, пока выпитая жидкость совершенно въ желудкѣ согрѣется.

Сверьхъ того опасно ѣсть сгоряча много зеленыхъ плодовъ.

Есть еще обыкновеніе, чтобъ, когда въ покоѣ тепло, отворять окны, и передъ оными стоять, или сидѣть: эта повадка есть и епагубнѣйшая. Спать, отворивъ окны, не менѣе опасно. Этого никогда не надобно дѣлать, даже въ горячайшую лѣтнюю пору, а опаснѣе еще и того, спать на травѣ и на открытомъ мѣстѣ.

Ни отъ чего такъ легко не можно простудиться, какъ отъ излишней теплоты въ покояхъ.

Есть столь неосторожные, столь глупые люди, что сгоряча кидаются въ студеную воду: не токмо лихорадка, но еще и сумасбродство было плачевными последствіями сего поступка.

Четвертая причина есть излишняя работа чрезъ долгое время.

Пятая причина есть общее обыкновеніе почти во всѣхъ деревняхъ имѣть завалины подъ самыми окнами: изъ нихъ безпрестанно выходятъ испорченные пары, кои могутъ способствовать къ произведенію гнилыхъ болѣзней.

Есть деревни, въ которыхъ, истребивъ завалины, держатъ на томъ же мѣстѣ лужи: дѣйствіе ихъ еще опаснѣе.

Можно присовокупить къ сей причинѣ малое раченіе крестьянина о провѣтриваніи своей избы. Извѣстно, что очень запертой воздухъ причиняетъ весьма злыя

лихорадки; а крестьянинъ всегда такой у себя воздухъ глотаетъ. Есть очень малыя избы, заключающія въ себѣ день и ночь отца, мать, семерыхъ дѣтей и нѣсколько животныхъ, въ которыхъ избахъ воздухъ столь дуренъ, что ежели бы живущіе въ нихъ не ходили часто на открытой воздухъ, то бы они всѣ въ короткое время передохли. Легко можно предупредить происходящія отъ сей причины болѣзни, отворяя ежедневно окна.

Шестая причина есть пьянство, которое не производитъ повальныхъ болѣзней, а убиваетъ порознь во всякое время и вездѣ. Несчастные, въ него вдающіеся, подвержены бываютъ воспаленіямъ груди и колотьямъ въ бокахъ; и долговременныя болѣзни, происходящія отъ сей причины, бываютъ почти всегда неизлѣчимы.

Седьмая причина есть нездоровыя яствы, да еще невоздержность производятъ многія болѣзни.

Вниманіе къ пищеупотребленію не токмо что нужно къ сохраненію здоровья, но еще и весьма важно въ пользованіи болѣзней. Одна діэта можетъ выполнить всѣ показанія въ пользованіи болѣзней. Правда, ея дѣйствія не всегда бываютъ толь же скоры, сколько дѣйствія лѣкарствъ, но онѣ гораздо прочнѣе.

Діэта не можетъ никогда быть столь опаснымъ слѣдствіемъ, сколько лѣкарства; да и нѣтъ никого, кто бы оной не могъ себѣ доставить.

Люди, довольствовавшіеся малымъ количествомъ яствъ простыхъ и неприправленныхъ, наслаждались наилучшимъ здоровьемъ, и жили весьма долго.

Хотя умѣренность есть главнымъ правиломъ, коему надобно послѣдовать въ разсужденіи количества яствъ; однакоже и качество оныхъ не менѣе заслуживаетъ уваженія.

Хлѣбъ, лежавшій долгое время, бываетъ на употребленіе опаснымъ.

Мясо также можетъ сдѣлаться, какъ и растительныя произведенія, чрезъ долгое лежаніе нездоровымъ.

Хворыя животныя, также околѣвающія сами отъ себя, никогда не должны итти въ пищу.

Мясо надобно ѣсть однажды въ сутки. Главнѣйшее діэтетики правило, къ коему тѣмъ паче надобно быть привязану, чѣмъ у кого желудокъ не хорошъ, состоитъ въ томъ, чтобъ избѣгать смѣси различныхъ яствъ, и позволять себѣ не болѣе двухъ, по крайней мѣрѣ трехъ блюдъ за каждымъ столомъ; а кто до-

вольствуется однимъ только блюдомъ, тотъ еще лучше дѣлаетъ. Я знаю, говоритъ Г. Тиссотъ, одного старика, которой, будучи на сороковомъ году довольно хилъ, самъ на себя возложилъ такой законъ, чтобъ ѣсть по одному только блюду. Онъ сдержалъ слово, и дожилъ до девяноста лѣтъ, наслаждаясь притомъ превосходнымъ здравіемъ.

Цынга, даже самая сильная, можетъ быть вылѣчена растительною діэтою. Часто одно только молоко болѣе производитъ въ сей болѣзни, нежели лѣкарства. Изъ сего видно, что ежели бы растѣнія и молоко чаще обращаемы были въ пищеупотребленіе, то бы цынга не столь была обыкновенна, да и меньше бы видно было лихорадокъ гнилыхъ и воспалительныхъ.

Но кто по два или по три раза на день набиваетъ свой желудокъ говядиною, бараниною,

свининою, рыбою, птицами, тотъ самъ отъ себя вредитъ свое здравіе.

Яства не должны быть ни очень водянисты, ни очень сухи.

Женщины, много употребляющія чаю и всѣхъ другихъ жидкихъ діэтъ, обыкновенно бываютъ слабыми и неспособными къ переваренію яствъ твердыхъ.

Главнѣйшій вредъ, происходящій отъ великаго количества чаю или какого нибудь питья или всякой жидкости, состоитъ въ томъ, что оно потопляетъ пищеварительные соки, которые чрезъ то находятся совсѣмъ не дѣйствительными.

Вода есть питье, данное природою всѣмъ народамъ, пріятное, имѣющее силу распускать всякія яства. Она есть великимъ врачевствомъ, когда чувствуется безпокойство отъ кислотъ, и когда желчь получила слишкомъ великую остроту.

Кващеные напитки, слишкомъ крѣпкіе, не токмо не помогаютъ, но и сопротивляются пищеваренію; они обезсиливаютъ и разслабляютъ тѣло, а не укрѣпляютъ. Люди, никогда не пившіе кващеныхъ напитковъ, не токмо способны къ величайшимъ трудамъ, но еще и живутъ гораздо долѣе, нежели употребляющіе ихъ.

Вино, употребляемое по привычкѣ въ великомъ количествѣ и излишно, есть настоящій тихій или медленный ядъ, тѣмъ паче опасный, что почти и примѣра не бывало, чтобъ любитель вина или пьяница, уже къ пьянству привыкшій, могъ когда либо исправиться. Употребленіе воды и другихъ столовыхъ напитковъ несравненно пагубнѣе и смертоноснѣе вина.

Лучшій хлѣбъ есть тотъ, которой ни слишкомъ тяжелъ, ни слишкомъ легокъ, которой

хорошо выквашенъ, которой изпеченъ изъ хорошей муки пшеничной, или ржаной. Горячаго и теплаго хлѣба никогда не должно ѣсть.

Слабые люди должны воздерживаться отъ неудобоваримыхъ яствъ, и часто имѣть тѣлодвиженіе на вольномъ воздухѣ.

Тѣ, кои изобилуютъ кровью, должны воздерживаться отъ кушаньевъ соленыхъ, винъ сильныхъ, крѣпкаго пива; ихъ пища по большой части должна состоять въ хлѣбѣ и веществахъ растительныхъ, а питіе въ водѣ.

Жирные люди должны воздерживаться отъ всѣхъ веществъ жирныхъ и масляныхъ. Они должны почаще употреблять рѣпу, чеснокъ, а пить воду; сверьхъ того они должны нерѣдкое и немалое предпринимать тѣлодвиженіе, а спать немного.

Напротивъ того сухощавые люди должны послѣдовать про-

тивному пищеупотребленію. Кофей для сухахъ людей есть ядъ; повседневное употребленіе онаго есть пагубно.

Торты, или сладкіе пироги суть злоупотребленіе хлѣба. Тѣсто, изъ котораго они дѣлаются, почти всегда худо, а часто и совсѣмъ неквашеное, худо печеное, вязкое и наздобленное или жирными, или кислыми вещами; которыя дѣлаютъ сію пищу для варенія наитруднѣйшею изъ всѣхъ хлѣбныхъ приготовленій.

Малые ребяша, питающіеся иногда много дней сряду оными пирогами, не въ состояніи бываютъ совершенно ихъ въ себѣ переваришь; они получаютъ начало заваловъ во внутренностяхъ, и вязкаго сгущенія въ сокахъ, которое подвергаетъ ихъ многимъ долговременнымъ болѣзнямъ; медлительной лихорадкѣ, чахоткѣ, слабости на остальные ихъ дни. Нѣтъ ничего столь нездо-

роваго, какъ худо заквашеное, худо испеченое, жирное и прибавленіемъ плодовъ кислымъ сдѣланное тѣсто.

Раченіе крестьянина ѣсть тихо и жевать очень тщательно, чрезмѣрно уменьшаетъ опасности худаго въ пищѣ содержанія: и сія есть одна изъ величайшихъ причинъ здоровья, которымъ онъ наслаждается.

Надобно къ тому присовокупить его упражненіе, его долгое пребываніе на вольномъ воздухѣ, и что также весьма полезно ложиться спать очень заблаговременно, и вставать весьма рано.

Осьмая причина есть домы, мѣстоположеніе имѣющіе въ мѣстахъ низкихъ и болотныхъ, кои прислонены къ возвышенной землѣ, или нѣсколько въ землю вкопаны: отъ сего послѣдуютъ болѣзни опаснѣйшія и губительнѣйшія.

О причинахъ, народныя болѣзни умножающихъ.

Причины вышесказанныя производятъ болѣзни; а худая дiэта, какую имѣетъ народъ въ оныхъ болѣзняхъ, дѣлаетъ ихъ болѣе несносными и чаще смертельными.

Всѣ болѣзни лѣчить потомъ, принимать много горячихъ вещей, и держать себя въ великомъ теплѣ, есть пагубное заблужденiе для народа. Старанiя, употребленныя къ насильному произведенiю онаго пота, причиняли часто больному смерть.

Но когда бы то столько же было справедливо, сколько оно ложно, что потъ полезенъ въ началѣ болѣзней: однако средства, употребляемыя къ возбужденiю пота, не меньше бы тѣмъ были смертельны. Первое средство то, чтобъ задушать больнаго жаромъ

воздуха и одѣялъ. Стараются, чтобъ не взошло свѣжаго воздуха въ покой, гдѣ чрезъ то самое онъ скоро портится, и тягостью одѣялъ толикой жаръ производятъ, что однѣ сіи двѣ причины могутъ произвести въ здоровомъ человѣкѣ самую жестокую горячку и воспаленіе груди.

Во всѣхъ горячихъ болѣзняхъ надобно прохлаждать и изпражненіе дѣлать свободнымъ, а многіе даютъ больнымъ только разгорячающія вещи, и особливо вино и шафранъ; всѣ оныя лѣкарства горячатъ и запоръ дѣлаютъ.

Потъ вылечиваетъ нѣкоторыя болѣзни съ начала, какъ то: ложныя колотья, нѣкоторыя другія ломотныя боли и скопившіяся мокроты; но сіе только тогда, когда сіи болѣзни единственно зависятъ отъ остановленной испарины, когда боль вдругъ окажется, и когда тотчасъ, прежде нежели горячка сгуститъ и вос-

палитъ жидкости, дадутъ какого нибудь теплаго питья, какъ то: шалфею и бузиновой цвѣтъ съ медомъ, которое возстановляя испарину, причину болѣзни истребляетъ.

Надлежитъ столько же имѣть осторожности, чтобъ безразсудно не остановить потъ при концѣ болѣзней, натурально случающійся.

Впрочемъ естьли бы потъ былъ нуженъ, то теплая вода есть наилучшее изъ потовыхъ лѣкарствъ.

Еще умножаютъ всѣ ихъ болѣзни пищею, которую имъ даютъ. Болѣзнь въ слабость приводитъ, и глупой страхъ, чтобъ больной не умеръ отъ слабости, заставляютъ давать ему пищу, которая увеличивая его болѣзнь, убиваетъ его горячкою. Этотъ страхъ совсѣмъ пустой; никогда никто въ горячкѣ отъ слабости не умеръ. Больные могутъ много

недѣль питаться одною водою, и по прошествіи онаго времени гораздо бываютъ они крѣпче, нежели когда бы ихъ кормили; ибо пища, вмѣсто того, чтобъ ихъ укрѣплять, увеличиваетъ болѣзнь.

Какъ скоро у кого есть горячка, желудокъ пищи больше не варитъ: все, что ни глотаютъ, портится и бываетъ источникомъ гнилости, которая не прибавляетъ ничего къ силамъ больнаго, а очень умножаетъ силы болѣзни; и такъ все, что ни принимаютъ, дѣлается настоящимъ ядомъ.

Признано сіе за истинну, что когда больной имѣетъ въ желудкѣ худыя матеріи, то чѣмъ больше его кормятъ, тѣмъ онъ бѣднѣе дѣлается. Пища сія испорчена будучи зараженными вещами, кои съ нею смѣшиваются, не можетъ обращаться въ питательной сокъ. Дать свѣжую

мясную похлебку, человѣку имѣющему сильную горячку или испортившіяся въ желудкѣ матеріи, это точно сдѣлать ему такую же услугу, какъ естьли бы три часа спустя дали ему протухлую похлебку.

Когда есть у кого во рту горькость, или гнилость, когда есть отвращеніе, когда есть жаръ и горячка, моча красна, тогда мясо, мясная похлебка, яица, вино, всѣ горячія вещи суть истинные яды.

Что дѣлать надлежитъ въ началѣ болѣзней?

Болѣзни острыя или горячія часто предвѣщаются за нѣсколько недѣль, обыкновенно за нѣсколько дней напередъ, нѣкоторыми разстройками въ здоровьѣ; какъ то меньшею противъ обыкновеннаго

поворотливостію, меньшимъ на-ѣду позывомъ, небольшою тягостію желудка, большимъ къ усталости расположеніемъ, нѣкоторыми головными тягостьми, неспокойнымъ сномъ, меньшею веселостью, расположеніемъ къ озябанью, остановленіемъ обыкновенныхъ потовъ.

Въ сію пору можно предупредить, или по крайней мѣрѣ много уменьшить наидосаднѣйшія болѣзни, слѣдующими наблюденіями.

1. Оставить всю сильную работу, однако продолжать легкое упражненіе.
2. Крѣпкихъ кушаньевъ не употреблять, а особливо оставить совсѣмъ мясо, мясную похлебку, яица и вино.
3. Пить по стакану черезъ каждые полчаса слѣдующій напитокъ.

Возьми горсть липовыхъ цвѣтковъ, положи ихъ въ глиняную

чашку, прибавь двѣ ложки меду, и полтора унца хорошаго ренскаго уксуса; влей на все сie двѣ бутылки кипящей воды; помѣшай немного ложкою, чтобъ медъ разошелся, накрой потомъ чашку, и когда питье простынетъ, процѣди оное сквозь полотенцо.

Можно также съ пользою употреблять вмѣсто чаю бузиновые или липовые цвѣтки. Нѣтъ никого, кому бы сie средство могло быть безполезно

4. Поставить промывательное изъ одной теплой воды.

По сему порядку часто пресѣченъ былъ корень важнѣйшимъ болѣзнямъ.

Больные хотятъ, чтобъ ихъ много одѣвали во время озноба; но надобно весьма осторожно ихъ раздѣвать, когда онъ уменьшаться будетъ, такъ что бы они въ началѣ жара ничего больше не имѣли, кромѣ ихъ обыкновенныхъ одѣялъ.

Когда болѣзнь взяла большую силу, и когда жаръ наступилъ, и горячка ясно оказалась, тогда надобно стараться о діэтѣ больнаго.

Вопервыхъ должно стараться, чтобъ воздухъ въ покояхъ слишкомъ не согрѣвался, чтобъ меньше людей было, чтобъ какъ можно меньше дѣлали шуму.

Надобно необходимо открывать окна по вечеру и по утру на четверть часа каждой разъ, чтобъ воздухъ возобновлялся.

Что касается до пищи больнаго, то можно сварить овсяныхъ крупъ съ водою и съ небольшимъ количествомъ соли; или перловыхъ крупъ и сорочинское пшено.

Можно также больнымъ давать, вмѣсто оныхъ похлебокъ, лѣтніе сырые плоды, а зимою печеныя яблоки.

Плоды оные суть наилучшая въ горячкѣ пища, потому что они утоляютъ жажду; прохлаж-

даютъ, поправляютъ испорченную и разгорячëнную желчь, содержатъ проходъ свободенъ и гонятъ мочу, да и больные весьма ихъ желаютъ.

Можно давать во всѣхъ горячкахъ вишни, землянику, смородину, малину; но надобно, чтобъ всѣ сiи плоды были весьма спѣлы. Яблоки, груши, чернословъ не столько кровь разводятъ, и не такъ полезны. При томъ должно наблюдать, чтобъ не принимать ихъ очень много за одинъ разъ, дабы желудокъ не былъ отягощенъ; но когда ихъ принимаютъ часто и помногу, то нѣтъ ничего ихъ здоровѣе. Многiе больные вылечивались, ѣвши только тайно великое количество онымъ плодовъ, которыхъ они страстно желали, и которыхъ имъ не давали.

Апельсины и лимоны можно давать больнымъ, ихъ тѣло —

а корку, котор я горячитЪ, надобн оспи. в яшь.

П и т ь е надлежитЪ употреблять слѣдующее: положить вЪ бутылку воды стаканЪ соку малиноваго, или клюковнаго, или земляничнаго.

Больные должны выпивать по крайней мѣрѣ пять бутылокЪ вЪ день, часто, но и немногу за одинЪ разЪ, то есть, каждую четверть часа по одному стакану. Надобно, чтобЪ питье не очень было холодно.

Ежели у больнаго каждой день не бываетЪ по два раза на низЪ, ежели больной брединЪ, есть ли горячка сильна, боль вЪ головѣ и вЪ поясницѣ велика, брюхо болитЪ, часто томится; то надлежитЪ поставить промывательное, по крайней мѣрѣ одинЪ разЪ вЪ день.

ЧтобЪ промывательное сдѣлать, возьми двѣ горсти травы и цвѣтковЪ проскурняка, изруби

ихъ, и влей на нихъ четверть кружки кипящей воды, процѣди оную сквозь полотенцо, и прибавь унцѣ меду.

Естьлижъ по скурника нѣтъ, то можно употреблять рожу, разные саланы и шпинатъ.

Въ горячихъ болѣзняхъ нѣтъ полезнѣе промывательнаго.

Перестилать больнаго постелю каждой день, и перемѣнять бѣлье, какъ на больномъ, такъ и на постелѣ каждые два дни. Ничто столько не поддерживаетъ горячки и бреда, какъ безпрестанное лежанье на постелѣ и неперемѣна бѣлья. Отъ вставанья съ постели больные получаютъ ту выгоду, что моча идетъ изобильнѣе. Многія болѣзни могутъ вылечиться одною только чистотою.

Когда горячка совсѣмъ прошла, то можно перемѣнить кушанье, и употреблять немного мясной похлебки, яицъ и разведеннаго

водою вина. Сіи кушанья полезны и служатъ къ возстановленію силъ, когда ихъ умѣренно употребляютъ.

Всѣ сіи болѣзни предупреждаются весьма малымъ употребленіемъ пищи. Не то питаетъ, что ѣдятъ, а то только, что сваривается. Низкое употребленіе часто вылечиваетъ больныхъ безъ всякаго лѣкарства.

Чтобъ выздоравливающіе, какъ и больные, принимали что нибудь весьма мало за одинъ разъ и часто, и чтобъ они весьма рачительно пережевывали все то, что они крѣпкаго принимаютъ. Выздоравливающіе уменьшили бы количество питія. Лучшее питье есть вода съ четвертою долею бѣлаго вина.

Чтобъ они какъ можно чаще прогуливались пѣшкомъ или верхомъ. Сдѣланное прежде обѣда движеніе укрѣпляетъ органы варенія; естьли же его дѣлаютъ

послѣ обѣда, то оно мѣшаетъ варенію.

Какъ обыкновенно имъ хуже бываетъ по вечерамъ, то надобно имъ въ сіе время очень мало принимать кушанья.

Они не должны лежать на постелѣ, какъ только семь или восемь часовъ.

Опухоль ногъ, которая почти всѣмъ приключается, не опасна, и пропадаетъ сама собою, когда больные во всемъ умѣренно поступаютъ и дѣлаютъ движеніе.

Имъ не должно очень скоро приниматься за ихъ работу. Сіе худое обыкновеніе препятствуетъ многимъ крестьянамъ совершенно оправиться и возвратить свои прежнія силы.

Какая должна быть дiэта въ болѣзняхъ вообще?

Всѣ болѣзни разслабляютъ пищеварительныя силы; и такъ дiэта должна быть во всякихъ болѣзняхъ легкая и удобоваримая. Человѣкъ, переломившiй себѣ ногу, естьли захочетъ разхаживаться, не умнѣе будетъ того, которой, лежа въ лихорадкѣ, захочетъ ѣсть тѣ же яства и въ такомъ же количествѣ, какъ здоровой.

Одна воздержность часто вылечиваетъ лихорадку, наипаче когда она произошла отъ излишества въ питьѣ или кушаньѣ.

Во всѣхъ лихорадкахъ, соединенныхъ съ воспаленiемъ, какъ-то: въ колотьѣ въ бокахъ, въ воспаленiи въ легкихъ и проч. легкая овсяная кашица, сыворотка, настойки съ растенiями и корнями слизистыми и проч., не токмо могутъ питать больнаго,

но еще суть наилучшія лѣкарства, какія только можно предписать.

Во многихъ родахъ внутреннихъ, нервныхъ, злыхъ, которыя не соединены съ воспаленіемъ, которыя требуютъ, чтобы силы больнаго были поддерживаемы крѣпительными, всегда можно лучше исполнить намѣреніе по[illegible] предписаніемъ діэты питательной и достаточной пищи, нежели большей части доселѣ извѣстныхъ лѣкарствъ.

Скорбутъ, сія столь упорная болѣзнь, скорѣе уступитъ растительной діэтѣ, нежели всѣмъ противуцынготнымъ, славнѣйшимъ въ аптекахъ.

Въ чахоткахъ, когда соки тѣла испортились, а желудокъ столь ослабѣ, что не можетъ переварить твердыя волокна животныхъ, или еще превратить въ собственное свое вещество сокъ растеній, діэта, коея основаніемъ

есть молоко, не токмо будетъ поддерживать и питать больнаго, но часто еще его и вылечитъ, между тѣмъ какъ всѣ прочія лѣкарства были бы безполезными.

О воздухѣ при пользованіи болѣзней.

Старинная глупость, издавна ведшаяся, чтобъ больнымъ не давать никакого сообщенія съ наружнымъ воздухомъ, производила величайшія несчастія не токмо въ лихорадкахъ, но и въ большей части другихъ болѣзней острыхъ. Больной болѣе получаетъ выгоды отъ свѣжаго воздуха, осторожно впускаемаго въ его комнату, нежели отъ всѣхъ другихъ лѣкарствъ, какія можно ему дать.

О тѣлодвиженіи при пользованіи продолжительныхъ болѣзней.

Тѣлодвиженіе равно можетъ во многихъ случаяхъ почесться лѣкарствомъ. Верьховая ѣзда и кораблеплаваніе полезнѣе будутъ въ леченіи чахотки, заваловъ въ железахъ и проч., нежели большая часть доселѣ извѣстныхъ лѣкарствъ; холодная баня также принесетъ величайшую пользу въ болѣзняхъ, происходящихъ отъ разслабленія нервовъ, и когда худо производится испарина, когда подверженъ кто флюсамъ, слабъ и немощенъ, холодную баню употреблять должно прежде обѣда.

Сколько холодныя бани полезны, столько пагубно обычайное употребленіе теплыхъ бань; онѣ располагаютъ къ простреломъ, къ водяной болѣзни, къ истерикѣ и къ ипохондріи.

О чистотѣ при пользованіи болѣзней.

Чистота весьма нужна при пользованіи болѣзней. Когда больной оставляется въ бѣльѣ и одѣялахъ замаранныхъ, то матерія, испаряющаяся изъ всѣхъ частей его тѣла, будучи опять втянута или поглощена, содѣйствуетъ къ питанію болѣзни и умноженію опасности. Многія болѣзни могутъ вылечиться одною только чистотою.

О превосходствѣ пищеупотребленія надъ лѣкарствами при пользованіи болѣзней.

Свойственное пищеупотребленіе весьма нужно при пользованіи болѣзней. Часто оно вылечиваетъ больныхъ безъ всякаго

лѣкарства; а ежели пищеупотребленіе будетъ пренебрежено, то лѣкарства никогда не удаются.

Тѣ, кои боятся употреблять лѣкарства, могутъ довольствоваться однимъ только пищеупотребленіемъ.

О кровопусканіи.

Кровопусканіе только въ четырехъ случаяхъ есть нужно: 1) когда излишекъ крови находится; 2) когда есть воспаленіе; 3) когда въ тѣлѣ находится, или по крайней мѣрѣ предуготовляется какая нибудь причина, которая бы скоро произвела воспаленіе или другое какое приключеніе, естьли бы кровопусканіемъ напряженія сосудовъ не ослабили. Для сей-то причины пускаютъ кровь послѣ ранъ и пришибовъ; въ беременности, когда женщина жестокой имѣетъ

кашель, и во многихъ другихъ случаяхъ для предупрежденія болѣзней. 4) Иногда для утоленія чрезвычайной боли, которая однако ни отъ излишка крови, ниже отъ воспаленія не зависитъ; а только кровопусканіемъ немного ее унимаютъ, дабы имѣть время истребить причину другими лѣкарствами. Но какъ сіи послѣднія двѣ причины не трудно отнести къ первымъ: то можно положить, что излишекъ крови и склонность ея къ воспаленію суть только двѣ причины, для которыхъ кровопусканіе нужно.

Когда обстоятельства сіи не находятся, то кровопусканіе не нужно; и въ слѣдующихъ случаяхъ никогда его дѣлать не должно, по крайней мѣрѣ когда нѣтъ особливыхъ очень сильныхъ причинъ, о которыхъ одни врачи судить могутъ.

1) Когда человѣкъ находится въ престарѣломъ возрастѣ, или въ первомъ младенчествѣ. 2) Когда онъ отъ природы слабаго сложенія, или когда болѣзнями, или какимъ нибудь другимъ приключеніемъ былъ ослабленъ. 3) Когда біеніе жилъ мало, мягко, слабо, перемежчиво, и кожа блѣдна. 4) Когда конечности тѣла часто бываютъ холодны, и съ мягкостію опухлыя. 5) Когда съ давняго времени ѣдятъ мало, или не очень сочныя кушанья, и сильно ихъ протрясаютъ. 6) Когда желудокъ давно находится въ разстройкѣ, вареніе пищи производится худо, и потому мало крови дѣлается. 7) Когда есть большое испражненіе какими нибудь кровотеченіями, или поносомъ, мочею и потомъ; когда какимъ нибудь изъ сихъ путей уже рѣшеніе болѣзни сдѣлалось. 8) Когда съ давняго времени въ какой нибудь продолжительной

болѣзни находятся, и много имѣютъ завалов, произвожденію крови препятствующихъ. 9) Когда кто истощенъ, по какой бы причинѣ сіе ни было. 10) Когда кровь блѣдна и жидка.

Во всѣхъ сихъ случаяхъ, одно кровопусканіе часто совсѣмъ въ неизлечимое ввергаетъ состояніе, и вреда имъ причиненнаго поправить не можно.

Въ какомъ бы состояніи, и какъ бы крѣпокъ человѣкъ ни былъ, однако ежели кровопусканіе не нужно, то оно всегда вредитъ. Повторенныя кровопусканія разслабляютъ, обезсиливаютъ, состарѣваютъ, уменшаютъ силу кровообращенія, и чрезъ то сперва тѣло дѣлаютъ жирнымъ, потомъ очень его ослабляя, и повреждая наконецъ вареніе пищи, въ водяную болѣзнь ввергаютъ. Они разстроиваютъ испарину, и тѣмъ располагаютъ ко флюсамъ; ослабля-

ютъ нервы, и отъ того тѣло подвержено станвится парамъ или маткѣ, ипохондріи и прочимъ болѣзнямъ нервовъ.

Количество крови, которое въ предохранительномъ кровопусканіи у взрослаго человѣка выпустить должно, есть десяти унцовъ.

Люди, многокровію подверженные, со тщаніемъ должны избѣгать всѣхъ причинъ, умножить оное могущихъ; и когда они начало тому почувствуютъ, то должно имъ взять весьма умеренную діэту, въ овощахъ, въ плодахъ, въ хлѣбѣ и въ водѣ состоящую; мало спать, и много дѣлать движенія. Употребляя сіи предосторожности, могутъ они обходиться безъ кровопусканія, и естьли принуждены будутъ оное сдѣлать, то умѣрять его дѣйствіе.

О слабительныхъ и рвотныхъ.

Испражненіе производится или рвотою, или низомъ; сей последній путь гораздо натуральнѣе, нежели первой, который не иначе, какъ жестокимъ и насильственнымъ движеніемъ производится. Однако есть нѣкоторые случаи, въ которыхъ рвота потребна; но выключая оные случаи, надобно довольствоваться лѣкарствами, которыя низомъ тѣло очищаютъ.

Знаки, надобность въ слабительномъ лѣкарствѣ показывающіе, суть: 1) дурной вкусъ въ роту по утру, особливо горькой; нечистота на языкѣ и на зубахъ, непріятное отрыганье, вѣтры и пученье. 2) Отзывъ отъ ѣды, которой мало по малу умножается, и бываетъ безъ лихорадки, наконецъ перемѣняется въ отвращеніе отъ ѣды, и иногда дѣлаетъ, что во всякой

пищѣ, которую употребляютъ, противной вкусъ находятъ. 3) Позывы на рвоту по утру, иногда также и во весь день, когда не зависятъ они отъ беременности, или отъ другой какой болѣзни, въ которой противныя были бы вредны или безполезны. 4) Рвота, состоящая изъ горькихъ или испортившихся матерій. 5) Чувствованіе тягости въ желудкѣ, въ поясницѣ или въ колѣнахъ. 6) Недостатокъ въ силахъ, которой иногда соединенъ бываетъ съ безпокойствомъ, скукою и печалью. 7) Боли въ желудкѣ, часто головныя боли, или круженіе головы, иногда сонливость, которая послѣ ѣды умножается. 8) Колики, непорядочное испражненіе низомъ, которое много дней иногда бываетъ очень изобильно и весьма жидко, и послѣ того упорной запоръ дѣлается. 9) Біеніе жилъ противъ обыкновеннаго не столь порядочное и не такъ крѣпкое, а иногда и перемежающееся.

Противной вкусъ и безпрестанное отрыганье, частые позывы на рвоту означаютъ, что причина болѣзни въ желудкѣ находится, и что рвотное лѣкарство будетъ полезно; но когда сихъ признаковъ нѣтъ, то надобно дать слабительное.

Не должно давать ни слабительнаго, ни рвотнаго, когда болѣзнь отъ слабости или истощенія происходитъ.

2. Когда есть сухость, великое разгорячніе, воспаленіе, или сильная лихорадка.

3. Когда натура занята какимъ нибудь другимъ полезнымъ испражненемъ, потому не должно употреблять испражняющихъ лѣкарствъ во время потовъ, мѣсячнаго очищенія, беременности и приступа подагры.

4. Въ застарѣлыхъ завалахъ.

5. Когда нервы чрезвычайно ослаблены.

Есть случаи, въ которыхъ можно давать слабительное, а не рвотное.

1. Сильное многокровіе, потому что, во время усилій ко рвотѣ, кровь обращается гораздо сильнѣе, и головные и грудные сосуды, наполнясь чрезвычайно кровью, могли бы разорваться, отъ чего тотчасъ бы смерть приключилась.
2. Не должно рвотнаго давать тѣмъ, которые подвержены кровотеченіямъ изъ носу и кровохарканію.
3. Оно вредно всѣмъ тѣмъ, у которыхъ есть килы.

Когда кто принялъ очень крѣпкое рвотное или проносное, которыя чрезвычайно жестоко дѣйствуютъ либо жестокостію порывовъ, болей, корчей, обмороковъ, которые часто отъ нихъ послѣдуютъ, либо неумереннымъ испражненіемъ, которое они производятъ, что переслаб-

деньемъ называютъ, и которое больнаго умертвить можетъ, чему очень легко примѣры найти можно между простымъ народомъ, который почти всегда убійственными руками водимъ бываетъ: то должно лечить сихъ несчастныхъ такъ, какъ словно бы они острымъ ядомъ окормлены были, то есть, давать имъ много теплой воды, молока, масла, ячменныхъ уваровъ, миндальнаго молока, смягчающихъ промывательныхъ изъ молока съ яичными желтками; пустить имъ много крови, когда боли очень жестоки, и біеніе жилъ крѣпкое и лихорадочное.

Ежели рвота чрезмѣрно велика, и притомъ нѣтъ поноса, то надобно умножить смягчающія промывательныя съ масломъ, безъ яичныхъ желтковъ, и посадить больнаго въ теплую воду.

Часто повторенныя слабительныя такой же наносятъ

вредъ, какъ и частыя кровопускания. Они портятъ вареніе пищи, желудокъ не отправляетъ больше своего дѣла, кишки становятся лѣнивы, и человѣкъ весьма жестокимъ подверженъ бываетъ коликамъ; тѣло больше не питается, испарина приходитъ въ безпорядокъ, дѣлаются флюсы, болѣзни нервовъ, всеобщая слабость, и человѣкъ задолго прежде времени состарѣвается.

Невозвратимой вредъ дѣлаютъ младенцамъ въ ихъ здоровьѣ безвременными слабительными. Они препятствуютъ имъ получить всѣ свои силы; часто мѣшаютъ ихъ росту, портятъ у нихъ зубы, ввергаютъ молодыхъ дѣвушекъ въ блѣдную болѣзнь, и когда уже онѣ ее имѣютъ, то дѣлаютъ ее упорнѣйшею.

Люди, у которыхъ въ желудкѣ много дѣлается слизи, думаютъ вылечиться слабительными, которыя въ самомъ дѣлѣ

съ начала кажется ихъ облегчаютъ; но сіе есть прохожее и обманчивое облегченіе. Слизь оная происходитъ отъ слабости желудка, которая отъ слабительныхъ умножается; и такъ хотя они часть слизи и уносятъ, однако по прошествіи нѣсколькихъ дней больше прежняго ее накопляется, и отъ повторенія слабительныхъ болѣзнь скоро дѣлается неизлечимою, и здоровье пропадаетъ.

Можно часто обойтись безъ рвотнаго и слабительнаго, когда также онъ и нужными кажутся, ежели чрезъ нѣсколько времени ѣсть по одному разу на день, воздержаться отъ всѣхъ питательныхъ яствъ, и особливо отъ жирныхъ; много пить свѣжей воды, и противъ обыкновеннаго больше дѣлать движенія.

Сіи самыя средства служатъ также безъ приниманія слабительнаго къ преодолѣнію раз-

ныхъ недоможеній, которыя часто бываютъ у людей въ то время, въ которое они слабительное употреблять привыкли.

Когда принято рвотное, то до тѣхъ поръ ничего пить не надо, пока оно дѣйствовать не начнетъ; но тогда уже должно употреблять весьма много теплой воды, или очень легкаго чаю изъ ромашки.

На слабительное, пока оно дѣйствуетъ, должно пить мясную похлебку, или теплую воду, сахаромъ или медомъ подслащенную.

Поелику желудокъ всегда претерпѣваетъ, когда то или другое изъ сихъ лѣкарствъ принимается: то чрезъ нѣсколько дней послѣ ихъ употребленія, какъ въ разсужденіи количества, такъ и качества пищи, надлежитъ поступать осторожно.

Надежнѣйшее и для всякаго легчайшее предохранительное лѣкарство есть то, чтобъ избѣ-

гать всѣхъ излишковъ, а особливо въ пищѣ и питьѣ; никогда не ѣсть, когда желудокъ отвращеніе имѣетъ отъ пищи. Одна воздержность вылечиваетъ почти неизцелимыя болѣзни, и возстановляетъ поврежденнѣйшее здоровье.

О чахоткѣ.

Чахотка есть такая болѣзнь, которая снѣдаетъ все тѣло. Она есть слѣдствіемъ веред, или шишечекъ въ легкихъ.

Молодые люди отъ 15 до 30 лѣтъ, у коихъ станъ тонкій, шея долгая, плеча высокія, грудь узкая и стиснутая, наиболѣе подвержены сей болѣзни.

Причины чахотки суть:

1. Воздухъ запертой или нездоровой; воздухъ запертой въ такомъ мѣстѣ, въ которомъ

расходятся пары отъ металловъ и минераловъ, особенно повреждаетъ легкія.

2. Сильныя страсти, усилія духа, скорби души, печаль, неудача, болѣзнованіе, упорное прилѣжаніе къ изученію какой нибудь науки трудной.

3. Злоупотребленіе любовнаго сладострастія, рукоблудіе, слишкомъ долговременное молокомъ кормленіе.

4. Внезапный переходъ изъ климата теплаго въ климатъ весьма холодной; перемѣна въ платьѣ и во всемъ могущемъ причинить нарочитое уменшеніе въ испареніи.

5. Частыя и излишнія любовныя услажденія, бдѣнія длинныя и питье крѣпкихъ напитковъ.

6. Зараза чахотки часто пристаетъ отъ раздѣленія ложа съ человѣкомъ зараженнымъ сею болѣзнію: и такъ шща-

тельно надобно избѣгать такого сожитія.

7. Художники, долгое время засиживающіеся, прижимающіе свой желудокъ и грудь къ какому нибудь тѣлу жесткому, какъ то портные, сапожники, часто умираютъ отъ чахотки; пѣвцы, пѣвицы, всѣ тѣ, кои часто удручаютъ свои легкія.

8. Холодъ. Начала чахотки чаще происходятъ отъ мокроты ногъ, постелей, одеждъ, росы, нежели отъ другой причины.

9. Яства соленыя, приправленныя пряностями, разгорячающія кровь, суть также весьма частыми причинами сей болѣзни.

10. Наконецъ чахотка часто бываетъ наслѣдственною болѣзнію, и въ такомъ случаѣ она вообще неизлечима.

Признаки чахотки.

Чахотка обыкновенно начинается кашлемъ сухимъ, которой иногда продолжается чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ. Ежели въ семъ случаѣ больной чувствуетъ позывъ на рвоту и ѣвши, то еще основательнѣе можно боятьcя близкой чахотки.

Больной жалуется тогда на степень жара, большій противъ обыкновеннаго, т. е. которой бываетъ въ естественномъ состояніи, на боль и тяжесть въ груди, а особливо по учиненіи какого нибудь тѣлодвиженія. Его харкотина на языкъ или на вкусъ солона, и часто смѣшана бываетъ съ кровію.

Онъ часто бываетъ уныль и задумчивъ; аппетитъ у него худъ, жажда непомѣрная: между тѣмъ пульсъ обыкновенно частой, мягкой и малой, а иногда довольно полной, даже иногда и жесткой; сіи-то суть обыкновеннѣйшіе знаки, кои сопровождаютъ начала чахотки.

Вскорѣ харкотина начинаетъ принимать на себя цвѣтъ зеленоватой, бѣлесой, или кровавой. Больной мучится чахоткою лихорадкою и проливными потами, одинъ за другимъ слѣдующимъ, т. е. однимъ около вечера, а другимъ около утра; онъ еще изнуряется мытомъ, или поносомъ и непомѣрнымъ истеченіемъ мочи: несчастные признаки, часто примѣчаемые въ сей эпохѣ!

Онъ чувствуетъ жгучій жаръ въ ладоняхъ рукъ; щеки его послѣ обѣда покрываются багровымъ цвѣтомъ; пальцы его примѣтнымъ образомъ утончаются; ногти загибаются и волосы лезутъ.

Наконецъ опухоль рукъ и ногъ, всеконечная потеря силъ, уходъ глазъ подъ лобъ, трудность при глотаніи, холодъ въ конечностяхъ, возвѣщаютъ близкую смерть, которую однако же больной не такъ скоро бываетъ.

Таковъ есть обыкновенной ходъ сей жестокой болѣзни, которая, ежели не будетъ въ скорости остановлена при началѣ, обыкновенно превозмогаетъ всѣ лѣкарства.

Поведеніе и пищеупотребленіе, которое должны наблюдать чахотные люди.

Надобно при первыхъ появленіяхъ чахотки больному оставить не мѣшкая свое жилище, естьли онъ живетъ въ большомъ городѣ, или на мѣстѣ, гдѣ воздухъ заперть, и жить въ деревнѣ на такомъ мѣстѣ, въ которомъ бы воздухъ былъ чистъ, сухъ и проходилъ свободно.

Тамъ онъ долженъ повседневно столько предпринимать тѣлодвиженія, сколько состояніе его позволить можетъ. Наилучшее тѣлодвиженіе въ семъ случаѣ есть верьховая ѣзда; потому что она много сотрясаетъ тѣло, но

его много не удручаетъ. Тѣ, кои не могутъ доставить себѣ сего тѣлодвиженія, должны ѣздить въ повозкѣ.

Больн.й не иначе долженъ садиться на лошадь, какъ по утру, и долженъ стараться съ оной слезть по крайней мѣрѣ за полчаса передъ обѣдомъ; безъ чего сіе тѣлодвиженіе сдѣлаетъ ему болѣе зла, нежели добра.

Сіе тѣлодвиженіе можно почесть за неизмѣнное почти лѣкарство, когда только человѣкъ начнетъ оное употреблять заранѣе, и будетъ его продолжать чрезъ немалое время.

Простой малознающій народъ, такъ говоритъ Г. Тиссотъ, то только почитаетъ лѣкарств.мъ, что кладетъ въ ротъ; онъ мало вѣритъ лѣкарствамъ и другимъ пособіямъ діэтетическимъ, и верьховую ѣзду почитаетъ за безполезную. Сіе пособіе дѣйствительнѣе всѣхъ: безъ него не можно

надѣяться уврачевать зло; оно одно токмо можетъ изцѣлить его, только чтобъ не принимаемы были ясныя противныя; наконецъ оно почтено было совершенно истиннымъ собственно дѣйствующимъ противъ сей болѣзни.

Однако надобно замѣтить, что верьховая ѣзда не прилична бываетъ, какъ скоро лихорадка бываетъ сильна и безпрерывна, а больной весьма слабъ; потому что въ сію пору всякое движеніе становится вреднымъ.

Надежной знакъ, по которому узнается, что верьховая ѣзда полезна, есть тотъ, что она, вмѣсто умноженія скорости пульса, его умедляетъ, т. е. что пульсъ долженъ быть не столь частъ, спустя два часа послѣ ѣзды, сколько былъ до оной; что она умножаетъ силы, доставляетъ чувствие благосостоянія, уменьшаетъ кашель и тяжесть и проч.

На лошадь надобно садиться только поутру въ тотъ часъ, въ который не бываетъ лихорадки, и въ которой она не столь чувствительна; но никогда сего не надобно дѣлать вскорѣ послѣ кушанья.

Больные привыкли съ холодностію взирать на средства цѣленія, находящіяся при ихъ глазахъ, и зависящія отъ ихъ самихъ; они не могутъ увѣриться, чтобъ толь обыкновенное тѣлодвиженіе могло сдѣлаться въ толь упорной болѣзни лекарствомъ: отъ того-то они его отвергаютъ, а ищутъ съ жадностію пособія во врачебной наукѣ, по той только причинѣ, что ее не разумѣютъ.

Путешествія по немалому пространству земли, какъ увеселяющія духъ безпрестанною разностію предметовъ, предпочтительнѣе суть малыхъ разъѣздовъ. Однако больной долженъ остерегаться, чтобъ не просту-

диться отъ сихъ разъѣздовъ, или отъ постелей, или отъ мокраго платья и проч.

Послѣ хорошаго воздуха и тѣлодвиженія должно особенное внимание имѣть къ діэтѣ. Больной не долженъ ничего вкушать горячительнаго и неудобоваримаго; его питіе должно быть услаждательное и прохладительное; долженъ онъ наипаче употреблять вещества растительныя и молоко.

Одно токмо молоко болѣе имѣетъ силы въ сей болѣзни, нежели всѣ лѣкарства врачебнаго веществословія. Молоко ослицы надобно предпочитать всякому другому. Чтобъ сіе молоко произвело примѣтныя дѣйствія, надобно ему составлять большую часть пищи больнаго.

Молоко ослицы должно выпиваемо быть, сколько возможно, въ его естественной теплотѣ, то есть, въ такомъ степени

теплоты, которой оно имѣетъ тогда, когда недавно только выдоено; и взрослой долженъ его выпивать по полуфунту за разъ. Онъ долженъ выпивать оное четыре раза на дни, или по крайней мѣрѣ три: съ симъ молокомъ долженъ онъ ѣсть не много легкаго бѣлаго хлѣба, дабы онъ служилъ ему обѣдомъ.

Ежели случится, что сіе молоко будетъ слабить, то надобно въ него прибавить мѣлу.

Есть чудныя изцѣленія отъ сей болѣзни, произведенныя женскимъ молокомъ. Ежели бы можно было имѣть довольное количество сего молока, то оно предпочтительнѣе предъ всякимъ другимъ.

Способъ употреблять молоко женщины состоитъ въ томъ, чтобы сосать его изъ грудей.

Коровье молоко хотя не столь удобно варится въ желудкѣ, какъ молоко ослицы или кобылы; однако можетъ сдѣлаться

легкимъ отъ смѣшенія съ равною частію ячной воды или отъ успоенія чрезъ нѣсколько часовъ, послѣ коихъ снимается сметана. Ежели при всѣхъ сихъ предосторожностяхъ оно найдется еще тяжкимъ на желудкѣ: то можно прибавить на полфунта сего самаго молока столовую ложку водки и нѣсколько сахару.

Сарачинское пшено и молоко, или ячная крупа, вареная съ молокомъ, въ кои прибавляется по немногу сахару, составляютъ весьма пригодныя ястива.

Плоды совершенно зрѣлые и испеченные передъ огнемъ въ печи, или свареные, равно пригодны. Сіи плоды суть наипаче смородина, печеныя передъ огнемъ, или вареные въ водѣ яблоки, къ коимъ испеченнымъ или свареннымъ прибавляется нѣсколько молока, или сыворотки. Желей, конфекты изъ зрѣлыхъ плодовъ нѣсколько кислыхъ, могутъ

даваемы быть больному, какъ то изъ смородины, розъ, сливъ и вишенъ.

Чистый воздухъ, умѣренное тѣлодвиженіе, и пищи, состоящія въ особенности изъ упомянутыхъ плодовъ, или другихъ имъ подобныхъ съ молокомъ, споспѣшествуютъ единственное выше-употребленіе, на которое можно положиться во время начинающейся чахотки. Если у больнаго довольно есть силъ и бодрости для выдержанія его, то рѣдко развѣ отъ оной не вылечится.

Многіе чахоточные, кои удалились въ деревню, и по предписанію чрезъ довольное время предпринимали тѣлодвиженіе посредствомъ верховой ѣзды, а кормились только молокомъ и растѣніями, возвращались чрезъ нѣсколько мѣсяцовъ избавленными отъ всякихъ болѣй, и даже получившими дородность.

Надобно содержать духъ больнаго столь веселымъ и столь спокойнымъ, сколько возможно; поелику чахотка часто причиняется и всегда отягчается отъ меланхолическаго духа: почему музыка, пріятная и кроткая бесѣда, и все могущее внушать веселость, весьма важно въ сей болѣзни. Далѣе, почти никогда не надобно оставлять одного больнаго; потому что размышленія о несчастномъ его состояніи могутъ сдѣлать болѣзнь опаснѣйшею.

Что касается до питій, то настой съ горькими травами, каковы суть: Судра, золототысячникъ, ромашковые цвѣты, водяной трилиственникъ принимаются по произволенію; дѣйствіе же ихъ то, что онѣ укрѣпляютъ желудокъ, способствуютъ къ пищенаренію, очищаютъ кровь, и купно выполняютъ показаніе увлажненія и утоленія

жажды несравненно лучше, нежели всѣ сладкія и сочныя вещи.

Объ Аглинской чахоткѣ.

Сія болѣзнь есть непримѣтное увяданіе всего тѣла безъ нарочитаго степени лихорадки, безъ кашля, безъ трудности въ дыханіи. Она соединена съ слабостію, съ недостаткомъ аппетита, непищевареніемъ.

Люди нрава безпокойнаго и нетерпѣливаго, также предающіеся питью спиртныхъ напитковъ, или дышущіе воздухомъ нездоровымъ, болѣе всѣхъ оному подвержены.

Въ пользованіи сей болѣзни, должно имѣть діэту легкую и питательную, многое тѣлодвиженіе на вольномъ воздухѣ, и употребленіе горькихъ веществъ,

которыя имѣютъ свойства поправлять и укрѣплять желудокъ.

Таковы суть: хина, стародубка, ромашка. Оныя вещества особо или порознь и сливаются въ водѣ или въ винѣ; больной сей настоенной жидкости долженъ принимать по рюмкѣ часто въ день.

Но пріятныя забавы, собесѣдничество съ людьми веселыми и забавными, верьховая ѣзда, предпочтительнѣе въ сей болѣзни всѣмъ лѣкарствамъ.

Другой совѣтъ, не менѣе важной, есть наблюденіе строжайшей воздержности, наипаче ежели плотоугодіе было причиною болѣзни. Но сей-то причинѣ большая часть молодыхъ людей, предавшихся блудницамъ и премерзкому пороку рукоблудія, вообще тогда развѣ отъ сего отстаютъ, когда ихъ силы уже не позволяютъ имъ тому преда-

ваться, и тогда болѣзнь уже сдѣлалась неизлечимою.

Средство предохранять себя отъ чахотки.

Чтобъ избавиться отъ различныхъ видовъ чахотки, должно предпринимать столь много тѣлодвиженія на вольномъ воздухѣ, сколько возможно; избѣгать всякаго худаго воздуха, и наблюдать наистрожайшую трезвость.

Ежели чахотка сдѣлалась нынѣ толь обыкновенною болѣзнію, то должно причину оной приписать модѣ ложиться поздо спать, за ужиномъ много наѣдаться, и провождать каждыя вечеринки за бутылками вина, или около чаши пунша. Сіи напитки, употребляемы будучи въ великомъ количествѣ, не токмо вредятъ пищеваренію и отнимаютъ аппетитъ, но еще воз-

паляютъ кровь и поджигаютъ тѣлосложеніе.

Наставленіе для младенцовъ.

Желудокъ и кишки младенца, какъ онъ родится, наполнены бываютъ черною, нѣсколько густоватою и весьма вязкою матеріею. Сію матерію надлежитъ испразднить прежде, нежели младенцу дадутъ молока, для охраненія отъ рѣзовъ, и отвращенія другихъ болѣзней, обыкновенныхъ слѣдствій худаго пищеваренія въ желудкѣ.

Первое вещество, выходящее изъ сосцовъ родильницы спустя двенадцать или пятнадцать часовъ послѣ рожденія младенца, есть маленькая сывороточка, прозрачная, кисловатая. Сія сывороточка служитъ прочистительнымъ желудку и кишкамъ

младенца; она выгоняетъ изъ него первой его калъ, подобной видомъ черному орѣху. Когда же лишаютъ его сей благотворной влажности, а на мѣсто оной даютъ ему молоко твердѣйшее, старѣйшее, молоко четыре, шести-мѣсячное, иногда годовалое; то наносятъ ему величайшую обиду.

Случается, что младенецъ не столь скоро освобождается отъ первой порочи, или своего кала: то надобно давать, прежде припущенія его къ грудямъ, подсыченной медомъ воды, въ которую можно прибавить равное количество свѣжаго молока; отъ чего калъ сей размывается, и тѣмъ удобнѣе низомъ выходитъ.

О обмыванiи младенцовъ.

Все тѣло новорожденнаго младенца покрыто бываетъ вязкою слизью; немало въ томъ важности, чтобъ оную слизь тотчасъ съ него очистить.

Весьма вредное обыкновенiе, что долго теплою водою моютъ младенцовъ. Надобно мыть младенцовъ, не много дней спустя послѣ ихъ рожденiя, холодною водою, таковою, какова́ она изъ колодца приносится.

Надобно ихъ мыть непремѣнно каждой день, какая бы погода ни была; а въ лѣтнюю хорошую пору окунывать ихъ въ ручьяхъ и рѣкахъ, избѣгая притомъ, чтобъ дѣти не были разгорячены, и желудокъ ихъ не былъ наполненъ; потомъ вытереть и надѣть сухое платье.

Купанье въ холодной водѣ можетъ почесться тѣлодвиженiемъ: она возстановляетъ и

укрѣпляетъ тѣло, способствуетъ къ испаренію и отдѣленіямъ, и многія можетъ отвратить болѣзни, какъ то: болѣзнь Аглинскую, жабы, завалы, кожныя болѣзни, корчи, и проч.

Ежели дитя, воспитанное на нашъ образецъ, погружено будетъ въ студеную воду: то подвержено будетъ опасности погибнуть отъ корчей.

Чтобъ младенца окунывать въ холодную воду, должно напередъ его къ тому мало по малу пріучить.

Сперва надобно познакомить въ холодной водѣ тѣ части дитяти, кои болѣе подвержены воздуху, то есть, остающіяся наружи или голыми, какъ-то: пальцы, ладонь, ноги, лице, умываніемъ ихъ водою съ прохолодью; потомъ, распространяясь далѣе, весь составъ руки, бедерцы, лядвейки, и наконецъ все тѣло. Ежели сіе дѣйствіе

повторено будетъ на дни до двухъ разъ и далѣе, то въ скоромъ времени можно достигнуть до того, чтобъ ихъ и всѣхъ погружать въ воду. Сей способъ, сперва заставляющій ихъ пролить не одну слезу, вскорѣ для нихъ сдѣлается настоящею забавою, коея цѣны, по причинѣ нашей деликатности, мы не въ состояніи чувствовать.

Ничто не можетъ быть вреднѣе, и ничто больше не погубляетъ младенцовъ, какъ дурная привычка держать ихъ въ великомъ теплѣ. Надобно ихъ пріучать, чтобъ они, какъ днемъ такъ и ночью, очень легко были одѣты, и особливо чтобъ голова была у нихъ весьма мало окутана; а послѣ двулѣтняго возраста и совсѣмъ бы ничего на головѣ днемъ они не имѣли; избѣгать, чтобъ они въ очень теплыхъ покояхъ не были, и какъ лѣтомъ, такъ и зимою,

сколько можно больше, держать ихъ на вольномъ воздухѣ. Младенцы, въ теплѣ воспитанные, очень подвержены простудѣ, бываютъ слабы, блѣдны, хилы, одутловаты и печальны; впадаютъ въ Аглинскую болѣзнь, въ сухотку, во всѣ роды хворостей, и умираютъ во младенчествѣ, или бѣдственную жизнь [illegible]аютъ, и проч. Напротивъ тому тѣ, которыхъ моютъ холодною водою, и выпускаютъ на вольномъ воздухѣ, суть тому противное.

О выхождении зубовъ.

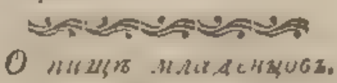
Выхожденіе зубовъ часто для младенцовъ очень бываетъ тяжко. Въ сіе время должно часто натирать имъ десны медомъ.

Мамке обыкновенно кладутъ имъ въ ротъ какую нибудь игрушку, сдѣланную изъ жесткаго

металла или хрусталя; но сіе есть пагубное обыкновеніе. Хлѣбная корка есть наилучшая игрушка; она помогаетъ зубамъ прорѣзываться, имѣетъ свойство младенца питать и содѣйствовать къ теченію слины въ желудокъ, которая, смѣшавшись въ желудкѣ съ молокомъ кормилицы, составляетъ превосходную пищу.

Слина есть влажность толь драгоцѣнная, что не надобно ее терять. Тѣ, кои много плюютъ по привычкѣ, отъ куренія табаку, при ровности всѣхъ другихъ частей бываютъ сухоличнѣе, безсильнѣе, слабѣе другихъ людей. Ежели слина есть вещество толь нужное для пищеваренія, толь необходимое для сохраненія въ цѣлости здравія: то утрата ея сколь должна быть пагубна для младенца!

Харкотина, мокроты, текущія изъ ямин носовыхъ и десенныхъ, и идущія изъ груди и дыхательнаго горла, должны выкидываемы быть; потому что ихъ густой составъ не токмо не полезенъ въ пищевареніи, но еще и вреденъ.



О пищѣ младенцовъ.

Молоко матери, или кормилицы, наслаждающейся совершеннымъ здравіемъ, есть наилучшая пища, какую токмо можно младенцамъ представить.

Послѣ молока можно давать младенцу хлѣбъ совсѣмъ сухой, какъ скоро онъ покажетъ расположеніе къ жеванію.

Можно также изъ бѣлаго хлѣба приготовлять нѣкоторыя кушанья; наилучшее изъ оныхъ есть то, чтобъ его распаривъ въ теплой водѣ, и сливъ оную, облить пристойнымъ количе-

ствомъ молока свѣжаго, теплаго или парнаго, но не вареннаго до кипятка. Симъ образомъ употребляемое молоко здоровѣе и питательнѣе, нежели когда оно сварено; оно не столь въ желудкѣ вяжетъ.

Сіе кушанье весьма просто и притомъ пристойно младенцамъ, потому что вареное до кипятка лишится отъ того, что теряетъ на огнѣ здоровѣйшія и живчайшія частицы. Ежели бы только сіе кушанье давали дѣтямъ до конца втораго года, въ которой они начинаютъ имѣть нѣкоторые коренные зубы; то бы они гораздо менѣе подвержены были тѣмъ обыкновеннымъ болѣзнямъ, какъ то: кислотамъ, глистамъ, заваламъ, раздутіямъ желудка, колькамъ, мыту, водяносному, сырому, желтому, зеленому, черному кадлазвереснію, опухолямъ подчревія, вѣтрамъ, нако-

нецъ весьмъ судорожнымъ припадками, какимъ подвергаютъ ихъ до крайности грубая и неудобоваримѣйшая пища, каковая есть мучная кашка которая дѣлается изъ муки да молока. Опасаться надобно, чтобъ кашка, дѣлаемая изъ манной крупы и молока, не происходила шолочке. Она вязка, и потому при безсиліи младенца не вдругъ доходитъ до желудка; клейка, и по тому также можетъ замазать проходы брыжейника; по крайней мѣрѣ можетъ произвести завалы.

Мясо давать младенцамъ тогда только, когда у нихъ есть зубы для разжеванія его, а притомъ надобно давать имъ не много.

Конфекты, сласти, сахарности давать младенцамъ есть тоже, что стараться отучить ихъ отъ молока, хлѣба и другихъ яствъ простыхъ, но единственно имъ пристойныхъ,

Нѣтъ ничего вреднѣе младенцамъ, какъ обыкновенное подсахариваніе ихъ пищи.

Младенцы могутъ потерпѣть вредъ, какъ отъ слишкомъ малаго, такъ и отъ слишкомъ многаго количества пищи. Когда они отняты уже отъ грудей, то надобно есть имъ давать по четыре и по пяти разъ на дни; но за всякой разъ не болѣе, какъ сколько потребно. Надобно стараться отучать ихъ отъ принимания пищи ночью. Младенцы болѣе пользуются, когда имъ подаваема будетъ пища хотя въ маломъ количествѣ, но не изрѣдка. Симъ образомъ желудокъ ихъ не обременится, и пищевареніе не помѣшается.

Когда мало даютъ пищи младенцамъ, то большую дѣлаютъ погрѣшность, да и предосудительнѣйшую здравію ихъ, нежели когда даютъ слишкомъ много. Природа имѣетъ многія

средства сбыть съ себя излишекъ пищи; но младенецъ, по нуждѣ претерпѣвающій голодъ, никогда не можетъ имѣть прочнаго здравія, а не только быть сильнымъ.

Есть много яствъ пристойныхъ и сносныхъ нашему желудку, но вредныхъ желудку младенцовъ; какъ то яства пряныя, соленыя, копченыя, сушеныя. Равно вредно кормить младенцовъ мясомъ жирнымъ.

Всякой заквашенной напитокъ, или ликеръ для дѣтей крайне пагубенъ. Нѣкоторые отцы и матери пріучаютъ ихъ пить пиво, виноградное вино и другіе крѣпкіе напитки за каждымъ столомъ. Сей поступокъ добромъ не кончится. Такъ воспитанные младенцы рѣдко устаиваютъ противъ усилія оспы, кори, кашельнаго удушья и нѣкоторыхъ воспалительныхъ болѣзней.

Вода, молоко суть наипристойнѣйшее младенцамъ питье.

Почти нѣтъ ничего столь предосудительнаго здравію младенцовъ, какъ зеленые или незрѣлые плоды. Они обезсиливаютъ пищеварительныя силы, киснутъ въ желудкѣ, разслабляютъ и производятъ червей.

Напротивъ того спѣлые плоды имѣютъ прохладительное свойство, они способствуютъ къ умѣренію жара и остроты соковъ; но въ семъ случаѣ надобно болѣе всего смотрѣть, чтобъ они не слишкомъ много ихъ употребляли.

Младенцы не должны иначе ѣсть коровье масло, какъ развѣ весьма въ малѣйшемъ количествѣ; оно ослабляетъ желудокъ и производитъ грубые соки. Большая часть жирныхъ и масленыхъ веществъ имѣетъ сію же невыгоду. Вмѣсто коровьяго масла, толь

обильно даваемаго младенцамъ по всей Англіи, желательно ввести въ обыкновеніе медъ.

Медъ здоровъ: онъ прохлаждаетъ, очищаетъ, услаждаетъ соки. Младенцы, кушающіе медъ, рѣдко мучатся червями: они также не столь подвержены бываютъ кожнымъ болѣзнямъ, какъ-то коростъ, паршивости и проч.

О тѣлодвиженіи младенцевъ.

Изъ всѣхъ причинъ, сокращающихъ дни младенцовъ, или содѣлывающихъ жизнь ихъ тягостною, первое занимаетъ мѣсто недостатокъ тѣлодвиженія.

Аглинская болѣзнь, толь для младенцовъ пагубная, съ тѣхъ только поръ извѣстна стала, какъ завелись мануфактуры и фабрики, и какъ чернь, прель-

стясь приманкою корысти, оставила поля и пустилась въ сидячія работы въ большихъ городахъ.

Не надобно слишкомъ спѣшить учить дѣтей ходить, по крайней мѣрѣ около девятаго мѣсяца.

Употребленіе заспинныхъ плетеницъ и ношеніе младенцовъ на помочахъ, можетъ причинить величайшія невыгоды. Отъ этого происходитъ то, что какъ младенцы отъ такого положенія скорчатся, то бываютъ горбаты; дыханіе связно, несвободно; грудь вдается во внутренность. Отъ сего происходятъ худыя пищеваренія, болѣзни легкихъ и множество другихъ.

Новой способъ учить дѣтей ходьбѣ состоитъ въ томъ, чтобъ младенецъ валялся по ковру, усиливался ручками и ножками приподняться. Посредствомъ

барахтанья на коврѣ они испытываютъ свои силы, и тогда только отваживаются привставать на свои ножки, когда знаютъ, что на нихъ держаться могутъ.

Сей способъ предваряетъ всѣ неудобности, происходящія отъ того дурнаго способа, по которому принимаются учить дѣтей ходить.

Преждевременное ученіе, то есть, преждевременное насильное напряженіе младенцевъ, ослабляетъ способности духа, и часто вдыхаетъ въ него отвращеніе къ обученію, продолжающееся чрезъ всю жизнь.

Намѣреніе природы есть такое, чтобъ тѣло прежде укрѣпилось, нежели начнетъ упражняться умъ. Дѣти всегда бываютъ въ движеніи; покой и глубокомысліе непристойны ихъ возрасту; проворный и гибкій родъ жизни и соотвѣтствующія имъ игры и вы-

вниваться; ни ихъ тѣло, ни ихъ духъ не могутъ терпѣть принужденія. Будучи неизходно заперты въ своемъ покоѣ съ книгами, они теряютъ всю свою бодрость, дѣлаются хилыми, слабыми, хворыми; болѣе изнѣмстъ, нежели острится, и душа чувствовать будетъ на всю жизнь изнеможеніе тѣла.

Женщина, съ молодыхъ лѣтъ привыкшая къ сидячей жизни, подвергается величайшимъ бѣдствіямъ беременности и разрѣшенія; а напротивъ того выучившая забавы пляски и другихъ непорочныхъ утѣхъ произведетъ на свѣтъ своихъ дѣтей съ легкостію.

Сидѣніе на одномъ мѣстѣ и пребываніе на запертии въ покоѣ обыкновенно причиняетъ худыя пищеваренія, головныя боли, кашли, сухотку и худое сообразованіе тѣла.

Есть не мало упражненій, коими занимать можно дѣтей простаго народа, не вредя ихъ здравію, какъ-то: приработываніе въ саду, полонье, умѣренное копанье, подрѣзываніе, пуганіе птицъ, посильное выношеніе камней, дерну и негодныхъ травъ. Подмога въ дому, смотрѣ за птицами, подача легкихъ вещей, посылки и всѣ прочія легкія дѣла, не требующія сидѣнія или пребыванія на одномъ мѣстѣ, суть наипристойнѣйшія сему возрасту.

Но ежели иные отцы и матери по нуждѣ должны дѣтей своихъ посадить за сидячими работами, то должны они давать имъ довольно времени для прогулки. Сіе придастъ имъ новую бодрость къ трудамъ и предупредитъ поврежденіе здравія.

Нѣкоторые воображаютъ себѣ, что тѣлодвиженіе, пред-

принятое въ внутренности покоя довольно; но они крайне ошибаются. Одинъ часъ, употребленной на бѣганье или другую забаву на вольномъ воздухѣ, гораздо здоровѣе, нежели десять часовъ въ запертомъ. Когда дѣти еще не могутъ выходить, то конечно надобно имъ заниматься тѣлодвиженіемъ на дому. Тогда наилучшимъ ихъ тѣла движеніемъ будетъ бѣганье изъ одного угла въ другой, или пляска.

Пляска или танецъ, ежели только не дойдетъ до излишества, есть превосходнѣйшее для дѣтей тѣлодвиженіе; она развеселяетъ духъ, возбуждаетъ испареніе и укрѣпляетъ члены.

Купанье въ холодной водѣ можетъ почесться тѣлодвиженіемъ.

О дѣйствіяхъ нездороваго воздуха на младенцовъ.

Нѣтъ ничего столь вреднаго здравію младенцовъ, какъ подвергать ихъ вліянію вреднаго воздуха.

Надобно почитать должностію, чтобъ каждой день выводить дѣтей на свободной воздухъ, и тамъ оставлять ихъ на пристойное время.

Это худая привычка, что дѣтямъ дѣлаютъ для спальни каморочки маленькія, или ставятъ многія кроватки въ одномъ покойцѣ.

Дѣтская спальня должна быть пространна и довольно провѣтриваема. Дѣти, запертые въ мѣстахъ тѣсныхъ, не только дышатъ воздухомъ нездоровымъ, но еще отъ жару теряютъ разсла-

бдение въ твердыхъ. Жаръ и духота дѣлаютъ ихъ такъ нѣжными, что отъ малѣйшаго прикосновения холода получаютъ они склонность къ насморкамъ, къ ломотамъ и къ большей части другихъ болѣзней.

Простой народъ изъ неумеренной теплоты выноситъ дѣтей своихъ на неумеренную стужу, или еще и морозъ, дабы усыпить, или ко сну склонить ихъ; но къ несчастію человѣчества, часто они предаются такому сну, отъ котораго болѣе не встаютъ, или мучатся простудою, колотьемъ, кашлемъ, удушьемъ. Сія неосторожность болѣе погубляетъ младенцовъ, нежели всѣ другія причины.

О ракѣ.

Болѣзнь сія съ начала кажется весьма легкою. Первой признакъ

оныя есть желвакъ твердой, величиною въ орѣхъ, а иногда и меньше. Желвакъ сей часто остается очень долго въ таковомъ состояніи, и немного причиняетъ больному безпокойства; но ежели соки его будутъ повреждены, ежели сей желвачокъ раздраженъ будетъ или сдавленіемъ, или противнымъ пользованіемъ, то онъ мало помалу начинаетъ распространяться въ сосѣднія части, пуская изъ себя нѣкоторой родъ корешковъ, и тогда получаетъ онъ имя рака отъ мнимаго подобія сихъ корешковъ его раковымъ лапкамъ.

Цвѣтъ кожи вскорѣ перемѣняется. сначала становится краснымъ, потомъ багровымъ, послѣ синимъ, а наконецъ чернымъ. Больной жалуется жаромъ и боліею жгучею и колющею. Желвакъ твердъ, жестокъ, неровенъ, въ срединѣ выпуклой.

Наконецъ кожа отворяется: изъ нее выходитъ свѣтлая и острая жидкость, которая разъѣдаетъ сосѣдніе части, такъ что сей желвакъ вскорѣ превращается въ острую и гнусную рану. Боли и вонь становятся несносны, аппетитъ уменьшается, долговременная чахотная лихорадка истощаетъ силы, и сильныя кровотеченія, сопровождаемыя слабостями, обыкновенно приводятъ къ концу несчастную больнаго жизнь.

Обыкновеннѣйшие жилище раковъ суть губы, какъ верхняя, такъ и нижняя паха, вымя, ноги.

Люди пришедшіе уже лѣтъ за сорокъ за-пять, а особливо женщины, и тѣ, кои ведутъ жизнь сидячую, онымъ наипаче суть подвержены.

Причины рака.

Остановленіе обычайныхъ испражненій часто бываетъ причиною болѣзни сей: равнымъ образомъ оная бѣдственна бываетъ для женщинъ дородныхъ, а особливо для старыхъ дѣвицъ и вдовъ, когда перестаютъ мѣсячныя очищенія ихъ.

Чрезмѣрная горесть, страхъ, всѣ страсти, утомляющія душу, могутъ приключить оную; и тою болѣзнію сею чаще другихъ страждутъ угнѣтаемые несчастіями, гнѣвливые.

Она можетъ также родиться отъ долговременнаго употребленія пищи неудобоваримой и острой, отъ неплодія и безбрачности; равнымъ образомъ причиною ея могутъ быть удары, контузіи, сжатія.

Дїэта, которую должно предписывать одержимымъ ракомъ.

Пища должна быть легкая, но питательная; и больному надлежитъ убѣгать отъ всякаго рода крѣпкихъ напитковъ и отъ всѣхъ высокаго вкуса приправъ. Онъ долженъ дѣлать столько тѣлодвиженія, сколько ему позволяютъ силы его, и заниматься всѣмъ тѣмъ, что только можетъ забавить и развеселить его.

Ему необходимо нужно беречься отъ пораненія больной части, которую надлежитъ предохранять отъ всякаго сжатія и давленія, даже и наружнаго воздуха; и для сего надлежитъ покрыть ее хлопками или фланелью.

Пользованіе рака.

Ничто столько не епоспѣшествуетъ излеченію гнусныхъ

ранѣ, какого бы свойства оныя ни были, какъ содержание ихъ въ чистотѣ. Сіе средство весьма важно, и никогда не должно быть пренебрегаемо.

Наилучшее лѣкарство въ такихъ обстоятельствахъ есть припарка изъ моркови.

Возьми моркови, наскобли ее какъ можно мѣльче, налей на нее воды столько, сколько нужно, чтобъ сіе походило на размазню или припарку; приложи къ ранѣ и перемѣняй два раза въ день. Она очищаетъ рану, укрощаетъ боли и пожираетъ зловоніе, отъ раны изходящее.

Средства предохраниться отъ рака.

Дабы предупредить жестокую болѣзнь сію, то надлежитъ не употреблять другой пищи, кромѣ здоровой, имѣть довольно

тѣлодвиженія на вольномъ воздухѣ, веселиться, забавляться, беречься отъ всякаго рода побоевъ, ударовъ, пораненій, и никогда не сдавливать груди, ни другихъ железистыхъ частей.

О несвареніи пищи отъ неумѣренности, и отъ тяжести желудка послѣ стола.

Всякому извѣстна болѣзнь сія, отъ которой и въ наилучшемъ состояніи находящіеся желудки не суть изъяты, и которая приходитъ отъ того, ежели съ излишествомъ обременить желудокъ пищею или питіемъ.

Оно возвѣщается болію и тягостію въ головѣ, позывами на рвоту, тоскою, отрыжкою, икотою, рвотою, поносомъ и проч; иногда сопровождаемо бываетъ

сонливостью, бредомъ и лихорадкою, больше или меньше сильною.

Пособие неварения.

Надлежитъ только напоить больнаго теплою водою, или легкимъ чаемъ, дабы возбудить рвоту, которая обыкновенно уноситъ съ собою и причину и дѣйствия неваренія.

Впрочемъ не худо при томъ дѣлать и промывательныя, состоящія изъ простой воды.

Кровопусканіе вообще противно неваренію.

Когда желудокъ и животъ облегчается посредствомъ изобильнаго питія воды, или помощію рвотныхъ или промывательныхъ: то больной слѣдующіе двадцать четыре часа долженъ соблюдать строжайшую діэту.

Способъ отъ укушенія змѣи.

Вѣрнѣйшее отъ сего средство деревянное масло, которое должно пить, и въ нагрѣтомъ омочивъ ветошку, обвернуть уязвленной членъ.

Пользованіе ногтоѣды.

Болѣзнь сія бываетъ подъ ногтемъ, и весьма чувствительная. Одно средство къ предупрежденію оной есть то, чтобы обмакивать перстъ больнаго въ воду столь горячую, какъ только перенести возможно. Но сей простой способъ надлежитъ употреблять тогда, какъ скоро почувствуетъ онъ первую боль; ибо естьли матерія уже назрѣетъ, то тогда бываетъ онъ безполезенъ. Перстъ держать надобно въ сей почти кипящей водѣ

часъ, два и три сряду: вскорѣ потомъ вновь начать должно, въ продолженіи того же самаго времени, и не прежде переставать, какъ уже боль совершенно разбита будетъ.

О чумѣ или моровомъ повѣтріи.

Въ усильныя страсти, ненаблюденіе діэты и усильныя движенія умножаютъ зло чумы. Напротивъ лучшія средства, во время повѣтрія, умѣренныя потогнательныя, куреніе можжевеловыми ягодами, уксусомъ, хорошая діэта, тонкія пойла, легковаримая пища, веселость и пляска до вспотѣнія и удаленіе отъ унылости и ужасу.

О подагрѣ.

Подагра изъ всѣхъ болѣзней есть [illegible], которая чувствительнѣйшимъ [illegible] наказываетъ [illegible] умѣренности и выгоды, [illegible] отъ умѣренности и тѣла движенія. Излишество и недѣятельность суть [illegible] источники оныя. Вѣрнѣйшее средство предохраниться отъ оной состоитъ въ томъ, чтобъ быть дѣятельну и умѣренну.

Праздность, пьянство, вино, излишнее употребленіе кислыхъ напитковъ и распутство съ женщинами, суть обыкновеннѣйшія причины болѣзни сей.

Подагра [illegible] обыкновеннѣе случается въ ногахъ, что и называется симъ именемъ; естьли же мокрота сія упадетъ на колѣна, тогда болѣзнь сія называется *гонагра*; ежели на руки, *хирагра*.

Отъ подагры совсѣмъ нѣтъ собственно дѣйствующаго лѣкарства.

Извѣстно, что помощію сходственной діэты и тѣлодвиженія можно перемѣнить сложеніе до такой степени, что можно будетъ сіе и совершенно искоренить; но таковыя перемѣненія имѣютъ право ожидать только тѣ, кои имѣютъ довольно рѣшительности склонить себя на соблюденіи сей діэты.

Одинъ подагрикъ, говоритъ Г. Ліетодъ, имѣющій 65 лѣтъ отъ роду, которой безъ осторожности предавался жизненнымъ удовольствіямъ, и былъ разслабленъ въ ногахъ и въ рукахъ, вздумалъ въ добрый часъ осудить себя на весьма строгой постъ, и единая пища, которую онъ себѣ позволилъ, состояла въ вареныхъ бобахъ, безъ всякой однако приправы, въ хлѣбѣ и водѣ. Вкусъ

его, привыкшій къ сластямъ, много страдалъ отъ сей перемѣны, и даже желудокъ его отвергалъ совершенно сію невкусную пищу. Онъ тѣмъ не устрашился, и съ бодростію ожидалъ проголоданія, которое принудило его почесть ту пищу весьма пріятною, которою недавно онъ гнушался. Нечувствительно привыкъ онъ къ новой своей діэтѣ, и въ послѣдствіи имѣлъ удовольствіе излѣчить совершенно, не думавъ о томъ, жестокую и застарѣлую подагру, и возвратить употребленіе ногъ и рукъ, какъ у совершенно здороваго человѣка.

Извѣстно еще, что многіе подагрики, которые отъ непредвидимыхъ несчастій изъ изобильнѣйшаго состоянія впали въ бѣднѣйшее, такъ что доведены были до крайности ѣсть одинъ хлѣбъ и пить только воду, за потерю счастія награждены были совершеннымъ изцѣленіемъ отъ такой

болѣзни, которая отравляла ядомъ всѣ удовольствія ихъ.

Сіи драгоцѣнные опыты, которыми всякъ можетъ пользоваться, явственнѣйшимъ образомъ доказываютъ, сколь великое вниманіе должны мы имѣть къ количеству и къ качеству пищи.

О параличѣ.

Параличь есть истребленіе или уменьшеніе чувствованія и движенія во всемъ тѣлѣ, или въ нѣкоторыхъ членахъ онаго.

Причиною онаго бываетъ купаніе въ холодной водѣ разгорячившись, тугое повязываніе шеи, внутрь вогнанная короста, пьянство; сильное куреніе табаку, изводящее здоровую слюну, отъ чего желудокъ сохнетъ; скоропостижной страхъ, недостатокъ тѣлодвиженія, неумѣренное питіе чая, кофея.

Отъ многаго употребленія чая прерывается сонъ, приключается круженіе головы, ослабѣваетъ зрѣніе, руки трясутся и весь человѣкъ слабѣетъ.

Случалось, что параличь, противъ котораго тщетно употребляемо было все то, что только можетъ внушить наука, изчезалъ вдругъ отъ внезапнаго страха, отъ чрезвычайнаго гнѣва, или другой какой либо живой страсти.

Одинъ параличной, которой нѣсколько лѣтъ не сходилъ съ постели, узнавъ, что горитъ его домъ, столь сего устрашился, что позабылъ свое состояніе, собрался со всѣми силами, вскочилъ съ своей постели, и побѣжалъ къ сосѣдамъ, какъ для того, чтобъ самому избѣгнуть отъ пламени, такъ и для того, чтобъ испросить отъ нихъ помощи.

Другій параличной нѣмой долгое время сносилъ презрѣніе и

ругательства отъ жены своей, которая его не терпѣла; онъ скрывалъ въ сердцѣ своемъ горесть свою; но одинъ разъ будучи ругаемъ отъ нее болѣе обыкновеннаго, онъ столь на нее осердился, что языкъ его развязался, и онъ имѣлъ удовольствіе изблевать на своего врага всѣ, какія только можно вообразить, проклятія.

Кровопусканіе приличествуетъ только тогда, когда паралечь будетъ новъ; ежели же употреблено будетъ противъ паралича застарѣлаго, то безполезно будетъ.

Надлежитъ больному пустить кровь, приставить нарывные пластыри, и ослабить желудокъ его посредствомъ слабительныхъ промываний и помощію прочистительныхъ.

О чиряхъ и нарывныхъ вередахъ.

Отъ какой бы причины ни произходило воспаленіе, или воспалительная опухоль наружная, но оканчивается она или разбитіемъ, или нагноеніемъ, или антоновымъ огнемъ.

Воспаленія легкія, или произшедшія просто отъ простуды и безъ предшествованія какой либо болѣзни, подаютъ надежду, что кончатся разбивкою.

Когда воспаленіе будетъ легкое, а тѣлодвиженіе больнаго крѣпкое, то надобно всегда испытывать разбитіе онаго.

Самыми лучшими средствами, къ сему способствующими, почитается предписать больному пищеупотребленіе легкое и мокротожидительное; пустить ему кровь, и нѣсколько разъ его очистить, когда разбитіе сдѣлано будетъ.

Должно также дѣлать припарки на части больныя изъ хлѣбнаго мякиша и изъ молока.

О врачебной пользѣ простой воды.

Вода совокупляетъ въ себѣ всѣ намѣренія обыкновеннаго пойла; она холодитъ, освѣжаетъ, утоляетъ жажду, по тонкости своей способна вводить питательныя частицы въ малѣйшіе сосудцы тѣла: напитокъ, преходающій самъ собою правило употребленія; ибо никто сверьхъ сытности выпивать оной не можетъ. Въ первыхъ столѣтіяхъ награждала она любимцевъ своихъ долговѣчностію, слѣдственно и крѣпостью, здоровьемъ и общеполезною бодростію. Крѣпкіе заквашенные напитки приключаютъ дрожаніе членовъ, отнятіе оныхъ, параличь, круженіе, головную боль, подагру, почечуй, и проч. Всѣ сіи бѣдствія навѣрное отвращаетъ питье воды.

Вода укрѣпляетъ желудокъ, омывая волокни и сосудцы онаго, болѣе же всего отъ вязкихъ мокротъ, и возвращая волокнамъ первоначальную ихъ силу сжиматься и пищу далѣе подвигать. Зрѣніе отъ оной укрѣпляется: ибо оная, распуская склизи и острошы, изводитъ, оживляетъ всѣ чувства, вымываетъ всѣ проходы въ тѣлѣ, не наполняя крови горячими хмѣлевыми частицами, мучняными солодѣлыми частицами и спиртоватыми скипѣлостями. Въ особливости же изводитъ она остроту желчи сквозь почки и уринные проходы ежедневно до нѣсколька разъ, а паче по утру. Она всего лучше охлаждаетъ естественный жаръ крови: поелику кровь отъ спиртоватыхъ напитковъ воспаляется; воспаленная же кровь производитъ худое пищевареніе, всякія сыпи, чирьи, лихорадку и множество запоровъ въ волосообразныхъ трубочкахъ,

и мокроты. Стаканъ воды послѣ обѣда всего лучше распускаетъ густыя и клейкія пищи, разрѣшаетъ въ нихъ окрѣплой воздухъ помощію желудочной теплоты, а чрезъ это отвращаетъ отрыжку послѣ стола, кои отъ спиртовыхъ напитковъ скоро разрѣшаются и желудокъ раздуваютъ.

Подагра обыкновенно раждается отъ неумѣрнаго употребленія горячихъ, заквасою произшедшихъ напитковъ, роскошной жизни и лакомыхъ снѣдей; но отвращается воздержностію и долговременнымъ употребленіемъ одной воды. Аглинскіе врачи совѣтуютъ теплую воду отъ камня въ почкахъ. Нынѣ опредѣляютъ отъ сего питье холодной воды, подслащенной патокою. Счастливы бѣдные, что они лакомыхъ, пряныхъ пищей и такъ называемыхъ крѣпкихъ напитковъ, кои собственно здоровье ослабляютъ,

либо никогда, или очень рѣдко вкушаютъ, и свое здоровье достаточнымъ питьемъ воды въ цвѣтущемъ состояніи поддерживаютъ. Кормилицы, недостаточествующія въ молокѣ, получаютъ онаго изобиліе, употребляя воду на ночь; да и дѣти, которыхъ онѣ кормятъ грудью, спятъ по ночамъ спокойнѣе.

Люди, не употребляющіе по нѣскольку дней пищи, на прим. въ бѣгствѣ, утоляютъ голодъ однимъ питьемъ воды, не ощущая ослабленія ни въ силахъ, ни въ чувствахъ. Въ Ирландіи купаніе дѣтей въ холодной водѣ по утрамъ и вечерамъ считаютъ лучшимъ средствомъ къ сохраненію ихъ отъ Аглинской болѣзни и укрѣпленію ихъ составовъ. Обыкновенно ушибшимся на лицѣ прикладываютъ платочки, въ холодной водѣ смоченныя, перемѣняя, пока онѣ согрѣются; а чрезъ то

отвращаются желваки и синева, отъ притеченія крови происходящія; естьли бы случилась уже и опухоль, разведетъ оную прикладываніе ветошекъ, смочиваемыхъ горячею водою.

По предписанію Аглинскихъ врачей, понужденіе къ рвотѣ питьемъ много теплой воды и вложеніемъ послѣ въ горло пальца, или пера, въ ощущеніи пресыщенія желудка, составляетъ вѣрное средство предохранить себя отъ продолжительныхъ болѣзней и разслабляющаго принимания лѣкарствъ. Они совѣтуютъ питье холодной воды въ подагрѣ, боли въ бедрахъ, удушьѣ, ипохондрическомъ уныніи, падучей болѣзни и обморокахъ, предшествующихъ параличу. Сид ц гамъ спасъ одного больнаго отъ желтухи, соединенной со рвотою и поносомъ, тѣмъ только, что заставилъ его пить отваръ сва-

реннаго цыпленка въ четырехъ каннахъ, т. е. весьма во многомъ количествѣ воды; тотъ же отваръ употреблялъ онъ и въ клистирахъ, и тѣмъ разрѣшилъ остроту въ желудкѣ. Въ поносахъ пользуетъ кварта теплой воды, не побуждая ко рвотѣ. Во истощеніи, происходящемъ отъ остроты поврежденной крови, великую пользу приноситъ питье одной воды; нужна же оная въ лихорадочномъ жару, въ багровости и красной сыпи въ лицѣ. Послѣ тучства холодная вода ослабляетъ слѣдствія горячихъ напитковъ. Въ насморкѣ, и происходящемъ изъ того кашлѣ питье теплой воды приноситъ довольно хорошую пользу. Когда же кто сдѣлается ропщущь и наклоненъ къ бранчивости, что происходитъ отъ острой лихорадочной крови, или пресѣченія непримѣтной испарины, чего слѣдствіемъ бываетъ спираніе вѣтровъ, давленіе и вол-

неніе: питье воды составляетъ отъ того вѣрное средство.

Кто сжегся или обварился, долженъ поврежденную часть окунать въ холодную воду, или прикладывать веш шки, смоченныя ею, перемѣняя, когда согрѣются; отъ сего боль не токмо въ тожъ мгновеніе унимается, но отвращается воспаленіе и пузыри. Одинъ человѣкъ, которому попала расплавленная мѣдь въ башмакъ, и котораго безуспѣшно пользовалъ лѣкарь цѣлыя девять недѣль, вылѣчился случайно, державъ ногу два часа въ холодной водѣ, не взирая на сильное воспаленіе.

Въ безсонницѣ очень часто помогаютъ обвязки, смоченныя холодною водою около лба; это утоляетъ волненіе мозга и приводитъ сонъ. Прыскание въ лицо холодною водою извѣстное сред-

ство отъ обмороковъ. Кровотеченіе изъ носу останавляетъ прикладываніе смоченнаго въ холодной водѣ полотенца ко лбу и затылку.

Рану обрѣзанную или порубленную сложи, и прижавъ большимъ пальцомъ, держи четверть часа къ остановленію крови и недопущенію воздуха; послѣ обвяжи шестеро сложенною и въ холодной водѣ смоченною холстинною туго. Рана заживаетъ безъ всякихъ иныхъ лѣкарствъ.

По новѣйшимъ опытамъ погруженіе человѣка, укушеннаго бѣшеною собакою, въ соленую или холодную воду составляетъ вѣрнее средство къ отвращенію ужаса къ водѣ; послѣ надобно давать ему пить много воды. Естьли опьянѣвшаго человѣка совсѣмъ погрузить въ холодную воду, чрезъ минуту сдѣлается

онъ трезвъ; то же производитъ мытье головы холодною водою, или обвертыванiе оной полотенцами, смоченными холодною водою, но не такъ скоро; словомъ сказать, воспаленiе вдругъ удерживается, бывъ испугано холодною водою; сосудцы кожные отъ стужи сжимаются и отводятъ воспаленiе изъ вѣтвей жильныхъ. Такъ излѣчилъ Блеръ бѣшенаго, раздѣвъ его до-нага, глаза ему завязавъ, и вдругъ поставивъ подъ водопадъ, котораго вода низпадала съ вышины двадцати футовъ. Послѣ сего испуга спалъ онъ 29 часовъ и выздоровѣлъ. Въ Нормандiи сумасбродныхъ погружаютъ въ воду: страхъ и холодъ разводятъ внутренние запоры въ мозгу. Нѣкоторые лѣчатъ ломъ въ членахъ тѣмъ, что обкладываютъ страждущiй членъ ветошками, смоченными водою. Красные воспаленные глаза тоже лѣчатъ примочки

холодною водою на ветошечкахъ, кои держутъ два часа въ водѣ и прикладываютъ за ушки, также и полосканіе глазъ въ чашкѣ холодной воды.

Въ холодныя времена года въ лихорадкахъ, каменной болѣзни и въ коликѣ хорошо класть въ воду кусокъ поджаренаго хлѣба, и оную пить. Въ случаѣ пресыщенія желудка совѣтуетъ Смитъ, писавшій о пользахъ воды, пить теплую воду къ распущенію клейкихъ мокротъ изъ згибовъ желудка, кои всѣхъ болѣзней и лихорадокъ составляютъ первую и послѣднюю причину. Въ уныніи и грусти питье холодной воды скорая помощь; ибо она укрѣпляетъ волокна и возвращаетъ позывъ на ѣду. Желудокъ составляетъ поварню экономіи животныхъ; сквозь его проходятъ всѣ приготовленія аптекарскія, поваренныя, все лучшее изъ царствъ

натуры, и желудокъ собираетъ пошлину со всѣхъ нашихъ трудовъ. Удивительно ли по сему, что онъ не рѣдко учиняется сорною ямою, несчетныя болѣзни тѣлу сообщающею? Всѣ животныя чувствуютъ вредъ отъ пресыщенія, но исцѣляются питьемъ воды.

Отъ Князя Ивана
Фомича Голева.